

**Сергей Николаевич
ГАВРИЛОВ,**

секретарь Совета
ФПА РФ, советник ФПА РФ,
кандидат юридических
наук, кандидат
исторических наук
119002, Россия, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43

ПРЕКРАСНАЯ ПОЛОВИНА АДВОКАТУРЫ: ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ

(к 100-летию допуска женщин
к адвокатской профессии в России)

Сейчас вопрос «допускать ли женщин в адвокатуру?» звучит не иначе как странно. А ведь задавался он всерьез и на самом высоком — законодательном — уровне еще в середине 1870-х гг. Поэтому сама история появления «женской адвокатуры» в России начинается задолго до известного постановления Временного правительства от 1 июня 1917 г. «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях»¹.

Так что столетний юбилей допуска в России женщин в адвокатуру хотя и знаменательная, но все же формальная условность. К тому же и мадам Флейшиц, с именем которой обычно связывается появление «женской адвокатуры» в России, при всем уважении к данной личности, уж точно не была первой...

Как же все начиналось и как осуществлялся тот прорыв — иначе не скажешь — женщин в адвокатуру? Вряд ли мы когда-либо установим имя первой женщины-адвоката в России. А вот то, что первой женщиной-адвокатом во Франции была именно русская по происхождению, известно достоверно.

1 декабря 1900 г. во Франции был подписан Закон о разрешении женщинам, имеющим дипломы лицензиата прав, заниматься адвокатурой. И уже через несколько часов после его опубликования присягу перед 1-й палатой Парижского суда приносила, в профессиональном костюме, мадам Petit — дочь киевского сахарозаводчика Г. Г. Болоховского².

Но это там — у «них». А в России адвокатура развивалась несмотря на отсутствие ее официального признания, и в числе профессиональных ходатаев были женщины. Не случайно еще Указом от 6 июня 1846 г. Государственный совет «мнением положил», что «служащие в Сибири чиновники, равно жены их и члены их семейств, не могут быть поверенными других лиц»³. Вероятно, в ходу был прием, когда кто-то из семьи чиновника в качестве подставного выступал поверенным, тогда как дело вел сам глава семейства.

Пожалуй, первая, подчеркнем, из известных женщин в адвокатуре — некая госпожа Е. Ф. Козьмина, работавшая одно время в канцелярии Анатолия Федоровича Кони, бывшего в 1870-х гг. прокурором Казанского окружного суда, и имевшая впоследствии обширную адвокатскую практику в качестве частного поверенного в округе Нижегородского суда⁴.

¹ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. № 132. Ст. 706. С. 1136.

² Журнал Министерства юстиции. 1901. № 3. С. 310.

³ Полное собрание законов Российской империи. Отд. II. Т. XXI. № 20101.

⁴ Ариян П. Н. Справка по вопросу о женской адвокатуре и юридическом образовании // Первый женский календарь на 1899 год П. Н. Ариян. СПб., 1899. С. 138.

Именно с созданием в 1874 г. института частной адвокатуры участились попытки женщин официально заняться «хождением по чужим делам». Однако министр юстиции К. И. Пален циркуляром от 30 апреля 1875 г. № 4953 предписал судам запретить выдавать женщинам свидетельства частных поверенных.

Позже, 7 января 1876 г., император Александр II издал Указ «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 г. о частных поверенных», предписавший распространить запрет принимать женщин на канцелярские и другие должности во всех правительственных и общественных учреждениях на звание частных поверенных⁵. Вот так Царь-освободитель освободил женщин от права заниматься адвокатурой.

Почтовая открытка «Адвокат» из серии «Женщины будущего» (1902 г., в ателье A. Bergertet в Нанси (Франция)).

Впрочем, в местностях империи, где Судебные уставы не действовали, например в Сибири, женщины практиковали как ходатаи. Известны такие фамилии, как В. Л. Кичеева (Иркутск), М. П. Аршаулова (Томск).

Обсуждение вопроса о «женской адвокатуре» на законодательном уровне получило развитие в 1897—1898 гг., в период работы Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части под председательством министра юстиции Н. В. Муравьева. Результаты работы Комиссии не получили законодательного закрепления, но и в ней победили противники «женской адвокатуры». В их числе был сам А. Ф. Кони. «Мы, — писал он впоследствии, — были против допущения женщин в частные поверенные. Мы боялись, и лично я в особенности, мы боялись допущения в число частных поверенных юридически необразованных, практически неподготовленных и неразвитых женщин. Боялись этого именно потому, что желали, чтобы в будущем женщина приобрела достойное положение в адвокатуре»⁶.

Важен тот факт, что советы присяжных поверенных весьма благосклонно относились к вступлению женщин в адвокатуру. Так, Московский совет в 1908 г. допустил к практике Л. А. Бубнову, М. М. Гиршман, Я. С. Подгурскую. Но судебная власть была категорична: Московская судебная палата отменила постановления совета⁷. То же и в Киеве — отказано было в допуске Е. А. Гинцбург. Известны случаи принятия Советом присяжных поверенных Казанской судебной палаты Богородицкой, Вегер и Илговской, однако с тем же отрицательным результатом в итоге.

Другой пример: присяжный поверенный Гроссман подал 22 июня 1910 г. в Одесский совет заявление о назначении ему в помощники Александры Григорьевны Ярошевской, получившей в юридически-испытательной Комиссии при Харьковском университете диплом 2-й степени. Совет нашел возможным

Почтовая открытка «Адвокат» из серии «Женщины будущего» (1902 г., в ателье A. Bergertet в Нанси (Франция)).

⁵ См.: Полное собрание законов Российской империи. Отд. I. Т. LI. № 55455.

⁶ Кони А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 427.

⁷ Право. 1908. № 37. Стлб. 1992 ; № 42. Стлб. 2277 ; № 44. Стлб. 2393, 2422—2423 ; № 50. Стлб. 2791.

А. Г. Ярошевскую зачислить в помощники присяжного поверенного, о чем 20 ноября 1910 г. и было принято решение. За принятие в число помощников госпожи Ярошевской высказался и Комитет помощников присяжных поверенных⁸. На этом дело не завершилось: 22 декабря 1910 г. Одесская судебная палата на общем собрании департаментов под председательством А. В. Логинова по предложению прокурора Одесской судебной палаты рассмотрела вопрос о законности постановления Одесского совета в отношении А. Г. Ярошевской. В результате — постановление Совета присяжных поверенных о зачислении Ярошевской в помощники присяжных поверенных было отменено⁹.

23 января 1913 г. в Государственном совете состоялось обсуждение законопроекта «О допущении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных»¹⁰. Оно было вызвано тем, что 13 ноября 1909 г. Сенат признал незаконным допущение в качестве защитника по уголовному делу «получившей высшее образование женщины Гиты Флейшиц». Вот что было написано в еженедельной юридической газете «Право» о ее появлении в суде: «В одном из отделений Петербургского окружного суда разыгрался эпизод, еще не бывалый в истории нашей уголовной юстиции. Назначено было к слушанию дело по обвинению нескольких молодых людей в краже. На скамье защиты, по уполномочию одного из подсудимых, впервые появилась женщина, госпожа Флейшиц, имеющая от Петербургского университета свидетельство о выдержании государственного экзамена по юридическому факультету с правом на диплом первой степени и недавно принятая в ряды петербургской адвокатуры в качестве помощника присяжного поверенного. Председательствовавший предложил товарищу прокурора дать заключение по вопросу о допущении госпожи Флейшиц в качестве защитницы. Товарищ прокурора, отныне знаменитый г. Ненарокомов, дал заключение в отрицательном смысле. Суд, после получасового совещания, вынес определение, не согласное с заключением и постановляющее допустить госпожу Флейшиц к защите. Тогда товарищ прокурора заявил, что так как судом вынесено явно незаконное постановление, то он не находит для себя возможным долее оставаться в зале суда. Дело пришлось отложить за отсутствием законного состава суда»¹¹.

Забегая вперед, отметим, что Екатерина (Гита) Абрамовна Флейшиц все же продолжила свою юридическую карьеру, став впоследствии известным советским цивилистом и первой в СССР женщиной — доктором юридических наук. Но тогда, 23—24 января 1913 г., в Государственном совете шли горячие споры. Министр юстиции И. Г. Щегловитов, возражая против допуска женщин в адвокатуру, сказал: «Равноправие — само по себе прекрасный призыв, но только не там, где природа установила естественные преграды»¹². Надо сказать, что А. Ф. Кони, выступавший до этого в комиссии Муравьева против допуска женщин в адвокатуру, поддержал

⁸ Шестой отчет Совета присяжных поверенных округа Одесской судебной палаты за 1910 г. С. 162—164.

⁹ Шестой отчет Совета присяжных поверенных округа Одесской судебной палаты за 1910 г. С. 19.

¹⁰ Государственный совет. Стенографические отчеты 1912—1913 гг. СПб., 1913. С. 810.

¹¹ Право. 1909. № 46. Стлб. 2473—2481.

¹² Цит. по: Кони А. Ф. Собрание сочинений. М., 1967. Т. 4. С. 507.

законопроект, пояснив, что женщина «поднимет адвокатуру технически и морально». Вместе с тем было заявлено и множество аргументов против законопроекта. Так, член Государственного совета протоирей Т. Н. Буткевич, обосновывая недопустимость равноправия женщин и мужчин, отметил: «Даже в своем способе сотворения Бог показал различие природы мужской и женской. По свидетельству Библии, когда Бог творил человека, он сначала создал из глины его тело и вдунул в него душу бессмертную. А Еву сотворил совершенно другим образом: он взял во время сна ребро у Адама и сотворил из него Еву»¹³.

Этот ли, столь убедительный, или какой-либо другой аргумент в результате возымел действие на членов Государственного совета, сказать трудно. И хотя при обсуждении законопроекта многие высказывались за его принятие, результаты голосования были следующими: за — 66 голосов, против — 84 голоса¹⁴.

Можно приводить и другие факты из истории возникновения «женской адвокатуры» в России, сведения о которых содержатся как в дореволюционной прессе¹⁵, источниках советского периода¹⁶, так и в Интернете¹⁷, но главное другое. Женщины не только получили, точнее — завоевали, право быть адвокатами, но и подтвердили свою состоятельность в профессии.

Сейчас женщин в современной российской адвокатуре немногим более 40 %, но это, конечно же, лучшая ее часть и — несомненно — прекрасная!

¹³ Цит. по: Кони А. Ф. Указ. соч. С. 507.

¹⁴ Цит. по: Кони А. Ф. Указ. соч. С. 507.

¹⁵ См., например: Женщины-адвокаты // Неделя. 1897. № 40. Стлб. 1258—1260 ; Женщины-адвокаты в Томске и Иркутске // Северный вестник. 1893. Кн. 6. С. 40—42 ; Из жизни адвокатуры. Казанский округ : Дисциплинарное воздействие на Казанский Совет присяжных поверенных по вопросу о приеме женщин в сословие // Вестник права. 1914. № 5. С. 140—141; № 22. С. 689—690; № 24. С. 756—759 ; Набоков В. Может ли женщина вести защиту пред уголовным судом? // Право. 1909. № 46. Стлб. 2473—2481 ; Терновский А. К вопросу о женской адвокатуре // Судебная газета. 1893. № 21 ; Указ Правительствующего сената Московскому мировому съезду о женщинах-адвокатах // Вестник права. 1914. № 10. С. 316—317 ; Флейшиц Е. О женской адвокатуре // Право. 1910. № 2. Стлб. 65—73; № 3. Стлб. 143—151 ; Шелухин С. Имеют ли женщины право выступать в качестве защитников // Право. 1909. № 50. Стлб. 2761—2769 ; Шниц З. Женщина-поверенная // Судебная газета. 1893. № 8.

¹⁶ См., например: Полянская Г. Н. Начало жизненного пути // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 5—33 ; Флейшиц Е. А. Из прошлого // Советская юстиция. 1958. № 3.

¹⁷ См., например: Решетников Г. Л. К вопросу о «женской адвокатуре» в дореволюционной России // URL: <http://w.pc-forums.ru/1308.html>.